

П. Я. ЧААДАЕВ

Отрывки и афоризмы

<...> Как известно, по Канту, работа разума сводится к некоей постоянной проверке собственных наших восприятий: по его мнению, мы знаем и наблюдаем только нас самих, поэтому мы можем воздействовать только на самих себя. Ясно, что человеческий разум не мог на этом остановиться, как не мог он несколько позднее довольствоваться и точкой зрения Фихте, в сущности составляющей чрезмерное развитие той же критической философии. Впрочем, это возвеличивание своего «Я», начатое Кантом и завершенное Фихте, должно было неизбежно погрузить человеческий разум в своего рода ужас и заставить его отшатнуться от необходимости в будущем раз и навсегда рассчитывать на одни только свои единичные силы; поневоле человеческому разуму пришлось искать убежища в *«абсолютном тождестве»* Шеллинга, *искать* помощи и содействия в чем-то вне самого себя, в чем-то таком, что не есть он сам. К несчастью, разум обратился к природе, и, к еще большему несчастью, он, в конце концов, слился с природой. Вот в каком он сейчас положении, несмотря на работу *спекулятивной* философии, несмотря на все те более или менее осторожные оговорки, которые она пытается установить. Остается теперь, воспользовавшись все же завоеванием человеческого разума, вернуть его к подножию вечного. Таково предназначение философии наших дней, и, как нам кажется, она его недурно выполняет, хотя, может быть, и не отдает себе отчета во всем значении своей работы...

...Причина и действие не разнородны; начало и следствие — одно целое. Одно не может существовать без другого, ибо начало таково, только поскольку оно производит такое-то действие или порождает такую-то вещь. В индивидууме часто преобла-

дает та или другая сторона, только во вселенной, в совокупности вещей субъект и объект совершенно сливаются, тождество полное. Такова система Шеллинга. Раз не-Я признано и допущено его действие на мое Я, спрашивается, нет ли в не-Я чего-то, что по отношению к самому себе тоже есть Я, и если это нечто действительно существует, то какова его природа и каково его действие на первичное Я. Такова проблема, поставленная Фихте. Движение человеческого ума не что иное, как последовательное рассуждение. Достигнув конечного предела этого универсального рассуждения, человеческий разум достигает полной своей мощи. Гегель.

<...> Известно, что Шеллинг считается лишь продолжателем Спинозы, развившим его учение и придавшим окончательный облик современному пантеизму¹. Нет сомнения, что, с его точки зрения, действительные силы природы только утверждают себя, проявляя свое действие в мире, и что поэтому природные явления приравниваются как бы к логическим операциям, а не вещественным фактам. Из этого, однако, не следует, что при таком взгляде на физические силы вселенной природа превращается в разум, а отсюда вообще еще далеко до пантеизма. В сущности, это не что иное, как философская фразеология, налагаемая на нас бессилием человеческого языка и потребностью нашего разума все свести к идее единства, идее, под вдохновением которой, как известно, была сформулирована вся эта система. Идеалист объясняет природу на языке спиритуализма², вот и все, но отсюда не следует, что он видит повсюду Дух и Идею. За каждым явлением природы он видит акт духа, но этот акт духа, по его мысли, всегда остается отличным от явления. Вы рассуждаете, вы вычисляете, говорит он, и вы приходите к известным логическим выводам, реальное осуществление которых зависит только от вас; вы встречаетесь затем в природе с фактами, которые соответствуют этим выводам и которые, как вам известно, являются результатом аналогичных актов; вы заключаете из этого, что между природой и вашим разумом существует тождество. Вот исходный пункт этого учения. Но, очевидно, здесь речь идет не о самой природе, но о силе, определяющей движение материи, совокупностью которых только и является природа. Но пребывает ли эта сила в недрах самой природы или вне ее, этого идеалист не знает; более того, у него нет никакого основания предполагать, что она пребывает скорее в природе, где-либо вне ее. Он, впрочем, прекрасно знает, что те приемы, которыми пользуется человечес-

кий разум, не заимствованы им из мира физического, что он нашел их в самом себе, что поэтому их тождество с приемами, применяемыми природой, не есть результат присутствия природы или действия, оказываемого ею на наш ум, но что это первичный факт, т. е. что тут просто два разума, действующие независимо друг от друга, но тождественно, две силы раздельные, но одного порядка. Поэтому, с его точки зрения, тождественны между собой не мысль и природа, но один управляющий ими закон, который проявляется известным образом в природе и иначе в разумном существе. Одно из его проявлений знакомо нам по голосу нашего сознания, другое — путем наблюдения; эти два рода знаний взаимно дополняют друг друга, современное же знание, естественно, знание общее и всемирное. Особым законам природы соответствуют частные законы логики и мышления; никогда нет противоречия между тем, что совершается внутри и вне нас, если только мы, злоупотребляя своей свободой, не исказим своего суждения, ибо всякому, как известно, мыслящему существу предоставлено право и возможность заблуждаться, равно как и познавать; наконец, подлинное тождество существует не между нашим разумом и природой, но между нашим разумом и другим разумом. Вот как нужно понимать теорию *абсолютного тождества*. <...>

